

Во сне Су Тан всегда спал очень беспокойно, и любил ворочаться под одеялом. Иногда, он просыпался посреди ночи, обнаружив, что скинул одеяло на пол. По-видимому без него ему становилось неудобно, и от этого он просыпался.

Где бы он ни спал, он не мог избавиться от этой дурной привычки.

Сегодняшний день ничем не отличался. Находившийся в объятиях Цянь Чжу Су Тан задергался, а затем внезапно пнул его по икре и отправил одеяло на пол. Только тогда Су Тан смог спокойно спать дальше. Подумав, что ему стало слишком жарко, Цянь Чжу не стал снова накрывать Су Тана одеялом.

Вскоре Су Тан вновь начал замерзать, но продолжал спать, понятия не имея, куда исчезло его одеяло, он только ощущал, что рядом с ним находится кто-то теплый. Он все глубже прижимался к Цянь Чжу, пока не нашел самое уютное положение, а затем просунул ногу между его ногами. Он походил на маленького цыпленка, который едва не замерз насмерть.

Тогда Цянь Чжу наконец отреагировал. Он протянул руку, и погладил маленькую ножку Су Тана, которая оказалась ледяной. Похоже, он замерз. Накрыв Су Тана одеялом, а затем вытащил ногу пробравшуюся между его ногами.

И все же Су Тан отказался подчиниться. Несмотря на то, что Цянь Чжу помог ему принять правильную позу, он немедленно вернулся к своей первоначальной позе и на этот раз вел себя еще более вызывающе. Он крепко обхватил ногой талию Цянь Чжу, отчего дыхание у того участилось.

Таковы и есть молодые люди; внешне они невинны и влюблены, но внутренне они являются совершенно иными. Когда двое молодых людей делят постель, они бессознательно возбуждаются, особенно когда другой ведет себя особенно вызывающе. Это трудно контролировать.

Цянь Чжу глубоко вдохнул, но его сердце продолжало бешено колотиться. Уже наступила глубокая ночь, и в комнате стояла такая тишина, что он слышал собственное учащенное сердцебиение. Су Тан продолжал тереться о Цянь Чжу, даря ему одновременно сладость и мучение.

Цянь Чжу протянул руку, чтобы погладить ногу Су Тана. Кожа была гладкой и немного холодной, как кусок нефрита, и ему совсем не хотелось прекращать это.

Он очень нежно провел пальцами по его телу, и это нежное прикосновение вызвало у него странное чувство возбуждения. Он нервно опустил глаза и обнаружил, что Су Тан так и не проснулся. На самом деле, ему было так удобно, что его рот был широко открыт; беззаботное поведение Су Тана заставило сердце Цянь Чжу трепетать.

Цянь Чжу осторожно приближался, пока не почувствовал мягкое дыхание Су Тана и не увидел

его розовые губы. Казалось, если он чуть-чуть наклонится, то почувствует их сладость.

Однако он остановился как вкопанный. От собственных нечистых мыслей ему становилось стыдно. Когда возбуждение сталкивалось с чувством вины, это вызывало массу невыразимых чувств. Цянь Чжу знал, что ему следует отступить, но он позволил искушению взять над собой верх и просто тихо лежал, наслаждаясь этими волшебными ощущениями.

В тихую холодную ночь в одной постели спали двое – один крепко, а другой вообще не мог уснуть.

После восхода солнца, Цянь Чжу больше не мог бодрствовать, и в конце концов он закрыл глаза и уснул рядом с Су Таном.

А потом ему приснился чудесный сон.

Ему снилось, что он находится в персиковом лесу, окруженный падающими лепестками. Едва уловимый аромат витал в воздухе, когда он прогуливался по лесу. В его окружении было что-то знакомое; он вспомнил, что оно было очень похоже на персиковый лес, где он повстречал Су Тана.

Но Су Тана нигде не было видно. Он с тревогой огляделся по сторонам.

Где же его маленький персик? Неужели он потерял свой маленький персик?

Цянь Чжу позвал Су Тана, паника терзала его сердце. Он долго кричал и искал, пока наконец не услышал тихие всхлипывания, доносившиеся из-за высокого персикового дерева.

Су Тан сидел за деревом, прижав колени к груди, его глаза были полны слез. С дрожью во всем теле он выглядел особенно хрупким. Увидев Цянь Чжу, Су Тан не смог удержаться от рыданий, и его прежние тихие крики быстро перешли в яростные рыдания. Он безутешно бросился в объятия Цянь Чжу.

Он так долго плакал, что едва мог дышать, сквозь судорожные всхлипы он иногда говорил Цянь Чжу, что с ним поступили несправедливо. Как будто Су Тан винил Цянь Чжу за то, что он потерял его в лесу и заставил плакать. Он плакал до тех пор, пока у него не перехватило дыхание, и на него стало трудно смотреть.

Цянь Чжу постоянно извинялся, но Су Тан продолжал плакать. Его разум лихорадочно искал способ утешить Су Тана, пока, в конце концов, он наклонился и приник своими губами к губам Су Тана, вдыхая ему в рот воздух.

Су Тан не отверг его, от шока его глаза широко распахнулись. Он походил на невинного олененка; Цянь Чжу ощутил поднявшийся по всему телу жар. Медленно, обмен воздухом

превратился в глубокий поцелуй. Их языки соприкоснулись, и сладость свела Цянь Чжу с ума.

Когда Цянь Чжу отстранился, лицо Су Тана заалело, будто спелый персик, вызывающий у людей желание сорвать его. Хотя он перестал плакать, его брови все еще оставались нахмуренными. Цянь Чжу спросил его о случившемся, что заставило щеки Су Тана покраснеть еще ярче.

Немного сбитый с толку Цянь Чжу, опять наклонил голову, Су Тан спрятался, не удержавшись от смешка.

Заклучив Су Тана в объятия, Цянь Чжу поцеловал его волосы, потом глаза и, наконец, шею.

Их одежда была сорвана и разбросана по всей земле, и никто не собирался ее собирать. Лепестки тихо падали на землю, и дул легкий ветерок, смешиваясь с тихими вздохами и шепотом.

После того, как он проснулся, разум Цянь Чжу все еще был неясен. Это был его первый весенний сон, после него он почувствовал себя запутанным, а еще он стыдился. Цянь Чжу выровнял дыхание и посмотрел вниз, чтобы увидеть колено Су Тана, прижатое к тому самому месту между его ног. Он глубоко вздохнул, прекрасно понимая, что еще несколько мгновений – и у него встанет.

Он поспешно закрыл глаза, и только спустя время, он решился взглянуть на него опять; смотря на мирное лицо Су Тана, он вспоминал смущающий сон, посетивший его.

Су Тан тихо вскрикнул, выводя Цянь Чжу из оцепенения. Ему очень хотелось встать, но он боялся разбудить Су Тана. Он осторожно отделил себя от рук Су Тана, обвившиеся вокруг его туловища, и убрал ногу между его ног, Прежде чем молча встать с кровати.

Су Тан продолжал спать в постели Цянь Чжу в течение следующих нескольких дней. Поначалу Су Тан находил для этого оправдания, однако в конце концов он просто ложился в нее и болтал с Цянь Чжу. Когда Су Тан болтал с людьми, ему нравилось смотреть им в глаза, но последние несколько дней Цянь Чжу избегал его взгляда.

Хотя Су Тан сначала этого не заметил, но, когда количество избеганий от Цянь Чжу даже ему стали заметны, он начал находить это немного странным. Он не мог понять почему, но был слишком смущен, чтобы спросить Цянь Чжу, поэтому он обратился за помощью к Системе.

В глубине души Система чувствовала, что у этого парня, с вероятностью в 80%, к Су Тану имеются чувства, а также мысли о том, чтобы сотворить с ним неприличности – это, скорее всего, и заставляло Цянь Чжу вести себя так странно. Кроме того, Система была свидетелем признаний этих двоих и в других мирах.

Но на самом деле она не могла этого сказать. С одной стороны, ей хотелось поболтать о планах Цянь Чжу, но с другой стороны, она хотела отомстить этому главному герою. В конце концов, он слишком часто похищал ее маленького предка.

[Ну, я не знаю. Почему бы тебе не спросить его самого?] — наконец-то ответила Система.

"Эх, забудь об этом." — покачал головой Су Тан. Он не знал, как спросить. Вздохнув, он чувствовал себя немного разочарованным.

Он думал, что они с Цянь Чжу уже очень близки, поэтому не мог поверить, что тот что-то скрывает от него. Однако, судя по выражению лица Цянь Чжу, он скрывает что-то нехорошее.

Прошло еще несколько дней, а Цянь Чжу продолжал держаться отстраненно. Су Тан передумал обо всем возможном, о чем Цянь Чжу мог скрывать. Чем больше он думал об этом, тем больше ему казалось, что он, отчего-то, противен Цянь Чжу. Его сердце не желало принимать этого, поэтому он сделал игру с Цянь Чжу повседневным делом, втайне сближаясь с ним..

Он считал, что он полноправный хозяин Цянь Чжу, но, увы, позже тот сказал, что он должен спуститься в мир смертных, для получения опыта, в конечном счете оставив Су Тана одного во Дворце Ю Цин.

На самом деле Су Тан знал, что Цянь Чжу может уходить на тренировки примерно через день, но сегодняшнее отсутствие явно не случайно. С первого взгляда становилось ясно - Цянь Чжу его избегает. Простой ум Су Тана пришел в смятение. Он посмотрел на лицо Цянь Чжу и молча согласился.

За день до отъезда Цянь Чжу ненадолго ушел, оставив Су Тана лежать в постели, завернувшись в одеяло. Он долго спал, а когда проснулся, был уже вечер. Он оглядел пустую комнату и не смог сдержать слез.

Когда он устал от слез, то вытер лицо с каждой стороны, потом закрыл глаза и ни о чем больше не думал. Не известно, сколько времени прошло, прежде чем из-за пределов комнаты раздался звук знакомых шагов.

Цянь Чжу подошел к кровати и дважды окликнул его. Чувствуя обиду Су Тан отказался отвечать, и Цянь Чжу прикоснулся к его лицу, Су Тан при этом оставался неподвижен.

— Малыш во сне такой хорошенький, — пробормотал себе под нос Цянь Чжу, наклонившись и спокойно наблюдая за спящим Су Таном.

Долгий и пристальный взгляд Цянь Чжу казался осязаемым, его взгляд почти окутывал Су Тана. Прежде чем Су Тан успел закончить свое притворство, Цянь Чжу вздохнул и поднял его

за руку.

Сердцебиение Су Тана участилось. Он немного нервничал чувствуя как другой что-то завязывает на его запястье. Это должно быть шелковая нить, но ощущение было немного другим. Цянь Чжу сосредоточенно завязал нить, и, поправив ее, положил руку Су Тана обратно.

Однако, сердце Су Тана в груди необъяснимо продолжало колотиться. Как только он подумал, что Цянь Чжу закончил, почувствовал мягкое прикосновение к своему лицу.

Горячее дыхание коснулось лица Су Тана и только тогда он понял, что это за ощущение. Он едва успел среагировать, как Цянь Чжу поцеловал его в губы.

Сердце Су Тана екнуло. Неосознанно, он открыл глаза.

— Ты... ты поцеловал меня? — запинаясь, спросил он, сбитый с толку.

Потрясенный этим Цянь Чжу, быстро встал. Он увидел недоверчивый взгляд Су Тана с широко открытыми глазами, не отрывавшимися от него. Слишком встревоженный, чтобы думать, он сказал:

— Д-да...

<http://bllate.org/book/15669/1402504>